

УДК 811.161.1

МЕСТО ЭНАНТИОСЕМИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Л.Р. Махмутова

Аннотация

В статье представлен материал по сравнительному анализу энантиосемии с другими категориями лексической семантики (омонимией, антонимией, полисемией). В результате исследования делается вывод о том, что в современной лингвистике энантиосемия представляет собой самостоятельную лексико-семантическую категорию.

Ключевые слова: энантиосемия, антонимия, омонимия, полисемия.

В лексической системе русского языка четко определен статус синонимии, омонимии, антонимии. Однако энантиосемия как особое явление до сих пор не получило однозначной оценки. Существует несколько подходов к определению языкового статуса энантиосемии. В ряде работ данная категория рассматривается как явление многозначности (Ф.С. Бацевич, Л.Е. Бессонова, Т.А. Космеда, Н.К. Салихова, О.И. Смирнова). Представители другой точки зрения квалифицируют энантиосемию как лексическую омонимию (В.В. Виноградов, Е.В. Терентьева, Н.М. Шанский). Кроме того, энантиосемия встречается в качестве разновидности антонимии (Р.А. Будагов, А.К. Ганькин, К.И. Гельблу, Л.А. Новиков, Т.Г. Пономаренко, О.М. Соколов, Е.П. Ходакова), «скрещения полисемии и омонимии» (В.Н. Прохорова).

Энантиосемия тесно связана с многозначностью. Некоторые ученые рассматривают энантиосемию в качестве особого вида полисемии. Так, Ф.С. Бацевич говорит о том, что «наблюдения над функционированием слов с противоположным значением в живой речи позволяет признать наиболее убедительной точку зрения, согласно которой энантиосемия – явление многозначности, «частный случай семантической структуры отдельного слова» [1, с. 86]. Представители этой точки зрения утверждают то, что энантиосемия – это наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова. В данной позиции положительным является то, что авторы указывают на связь значений энантиосем так же, как и значений многозначных слов между собой. Однако следует отметить, что связь в энантиосемах носит не случайный характер, она основана на отношении противоположности, что сближает энантиосемию с антонимией.

Рассмотрение энантиосемии в рамках полисемии оправдано также тем, что новое полярное значение, возникающее у слова, как и у многозначных слов, обычно появляется в результате развития первоначальной семантики. Так,

например, в последние годы за активно употребляющимся глаголом *занять* со значением «взять в долг» в результате неправильного употребления закрепляется противоположное значение «дать в долг», что отмечается современными толковыми словарями как случаи неправильного употребления этого слова. Однако новое значение получает все большее распространение, доказательством чего служит фиксация данного значения в произведениях художественной литературы. Ср.: *А как-то, знаете, однажды зашел ко мне в гости мой приятель. Ну, мы с ним на «ты». Вообще со школьной скамьи. Делимся новостями. И друг у друга в долг занимаем* (Зош.). Значения энантиосем часто относятся к разным стилистическим сферам языка, что опять же сближает энантиосемию с полисемией.

Отождествление энантиосемии с многозначностью не лишено основания еще и потому, что обе категории существуют в рамках одной языковой единицы, в отличие от омонимии и антонимии, где оппозиция всегда состоит как минимум из двух слов. С этим связано и то, что энантиосемия так же, как и полисемия, выявляется лишь в контексте. Неверно подобранный или неполный контекст может привести к двусмысленности и непониманию. Ср.: *Я просмотрел ваши ошибки* – в значении «увидел» и в значении «не заметил».

Есть мнение, в соответствии с которым энантиосемия рассматривается в качестве разновидности антонимии: «Способность слова иметь противоположные, антонимические значения получила название поляризация значений, или энантиосемии» [2, с. 182].

Антонимия и энантиосемия имеют одно очень важное сходство: оба явления связаны с выражением противоположного значения в языке. По мнению О.М. Соколову (см. [3, с. 37]), естественным основанием для выделения различных типов лексических противочленов (синонимов, омонимов и т. д.) является сопоставление плана выражения и плана содержания. Антонимы выделяются вне зависимости от степени формального сходства противочленов; здесь достаточно одного признака семантической поляризации. В результате такого расклада по форме антонимы могут либо совпасть полностью или частично, либо совсем не совпасть. Это дает основание некоторым лингвистам относить энантиосемию к антонимии. Однако, на наш взгляд, подобное отождествление нецелесообразно, так как для антонимов характерно выражение противоположности двумя словами, в то время как при энантиосемии полярные значения содержатся в семантической структуре одной лексической единицы. К тому же в отличие от энантиосемии в антонимии противопоставление осуществляется, как правило, по ядерным семам, а антонимические пары слов находятся на равном расстоянии от нулевой отметки лексико-семантической шкалы. Энантиосемы не всегда симметричны и противопоставляются как по ядерным, так и по периферийным семам.

Еще одним важным отличием антонимии от энантиосемии является внеконтекстуальное противопоставление антонимов. В тексте большинство из них имеют одинаковую лексическую сочетаемость и являются стилистически однородными.

По мнению некоторых лингвистов, энантиосемия имеет много общего с омонимией, то есть энантиосемия рассматривается в качестве отдельных слов

с противоположными значениями и тождественной материальной оболочкой. Однако, как известно, в энантиосемичных лексемах присутствуют общие семантические компоненты, что не позволяет относить энантиосемию к омонимии, так как омонимы, обладая совпадающей звуковой оболочкой и одинаковым оформлением, не имеют общих элементов в значениях и совершенно различны по содержанию.

Позиция рассмотрения энантиосемии в качестве переходного явления между полисемией и омонимией является противоречивой, так как полисемия – это «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [4, с. 335], в то время как омонимия – это «звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц» [4, с. 287]. Таким образом, из этих определений вытекает абсолютная несовместимость данных лексических категорий, поскольку многозначность предполагает одну лексическую единицу, а выделение омонимии требует наличия двух и более слов, в современном языке практически не связанных по смыслу. Полисемическая единица предполагает наличие нескольких значений, связанных между собой. В соотношениях омонимических единиц всегда присутствует два или несколько различных слов с семантикой, не имеющей общих смысловых признаков.

Как известно, несколько значений при формировании многозначности у лексемы обычно возникает в результате развития первоначальной семантики слова. Этот процесс представляет собой закономерное явление и характеризуется определенной регулярностью. Как уже было сказано, омонимы по происхождению обычно не связаны друг с другом. Они возникают на базе заимствований из других языков и в результате словообразовательных процессов. Омонимы могут создаваться благодаря распаду полисемии, но такие лексемы, как правило, являются периферийными, занимают промежуточное положение между омонимией и многозначностью.

Таким образом, две лексические категории, многозначность и омонимия, противопоставлены друг другу по следующим признакам: по количеству лексических единиц, по наличию связей между значениями внутри этих соотношений. Учитывая эти факторы, вряд ли правомерно говорить об энантиосемии как переходном явлении между полисемией и омонимией.

Приведенный выше материал доказывает, что энантиосемия, имея некоторые общие признаки с омонимией, антонимией и полисемией, существенно отличается от них. Из табл. 1 видно, что ни одна лексико-семантическая категория не обладает полным набором тех признаков, которые формируют энантиосемию. В связи с этим целесообразно выделить энантиосемию в качестве самостоятельной категории лексической семантики.

Как известно, естественным основанием для выделения различных типов лексических пар является сопоставление единиц по форме и по значению: сопоставление плана выражения и плана содержания. Если рассмотреть отношения синонимии, омонимии, антонимии с точки зрения бинарной структуры слова, то энантиосемия правомерно вписывается в эти отношения: синонимичные единицы – разные по форме, близкие по значению; антонимичные единицы – разные по звучанию, противоположные по значению; омонимичные единицы –

Табл. 1

	Омонимы	Антонимы	Многозначные слова	Энантисе- мы
Тождественность формального выражения	+	–	+	+
Разные значения в семантической структуре одной единицы	–	–	+	+
Отношения противоположности между значениями	–	+	–	+
Противопоставление по ядерным и периферийным семам		–		+
Симметричность и несимметричность противопоставления		–		+
Зависимость от контекста	–	–	+	+
Возможная стилистическая разнородность единиц	+	–	+	+
Разная лексическая сочетаемость	+	– (как правило)	+	+

идентичные по звучанию, разные по значению; энантиосемы – идентичные по звучанию, противоположные по значению. Энантиосемия как результат тенденции сохранения «старых» форм противопоставлена синонимии как результату общей тенденции сохранения уже знакомой, традиционно используемой формы.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова дает следующее определение энантиосемии: 1. (поляризация значений). Способность слова (морфемы и т. д.) выражать антонимичные значения. 2. Троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром) [4, с. 526].

В этом определении указывается на основные признаки, которые характеризуют энантиосемию: 1) энантиосемия существует в рамках одной языковой единицы, что ограничивает ее от омонимии и антонимии, где оппозиция состоит из двух слов; 2) несколько значений представлены в составе одной единицы, что указывает на связь энантиосемии с полисемией; 3) значения в составе единицы связаны отношениями противоположности; 4) энантиосемия наравне с другими категориями лексической семантики является средством художественной выразительности языка.

Все это свидетельствует о том, что энантиосемия – это самостоятельная лексико-семантическая категория, так как рассмотренные категории не обладают полным набором тех признаков, которые характеризуют энантиосемию.

Таким образом, энантиосемия представляет собой достаточно интересное и сложное явление, при изучении которого выявляются различные теоретические проблемы: соотношение формы и содержания, категория противоположности в языке и пр. Изучение энантиосемии может быть плодотворным для решения многих важных вопросов в современной лингвистике.

При энантиосемии мы имеем дело с одной языковой единицей, что дает возможность отграничить это явление от омонимии и антонимии, где соотносятся две или несколько единиц. Языковая единица обладает несколькими значениями, это указывает на связь энантиосемии с многозначностью. Значения в составе одной языковой единицы связаны как противоположные.

Все это дает основание считать, что энантиосемия – это явление, близкое другим лексико-семантическим категориям, так как при его анализе достаточно четко прослеживаются признаки омонимии, антонимии, полисемии и др. Вот почему энантиосемию целесообразно рассматривать в качестве самостоятельной категории лексической семантики.

Summary

L.R. Mahmutova. Enantiosemy in Language System.

The article examines similarities and differences between enantiosemy and other lexico-semantic categories (such as antonymy, homonymy, polysemy). As a result certain features ascribed to enantiosemy allow defining this phenomenon as an independent category of lexical semantics in present-day linguistics.

Key words: enantiosemy, antonymy, homonymy, polysemy.

Источники

Зош. – *Зоценко М.* Повести. Рассказы. Фельетоны. – СПб.: Кристалл, 2000. – 590 с.

Литература

1. *Бацевич Ф.С.* О глаголах с противоположным значением // Рус. язык в школе. – 1987. – № 4. – С. 86–90.
2. *Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.
3. *Соколов О.М.* Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филол. науки. – 1980. – № 6. – С. 36–42.
4. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.

Поступила в редакцию
11.09.08

Махмутова Люция Рафаиловна – аспирант кафедры современного русского языка Казанского государственного университета.

E-mail: sagitta-pronto@mail.ru